

Александр Свалов

Дом который помнит все

«Автор»
2026

Свалов А. В.

Дом который помнит все / А. В. Свалов — «Автор», 2026

АннотацияДом на краю леса помнит всё.Каждую каплю крови. Каждый сорванный голос. Каждое обещание, которое так и не было сдержано. Он хранит чужие жизни внутри стен, половиц и тёмных углов — и иногда возвращает их тем, кто осмеливается в него войти.Когда Катя, Андрей и их сын Миша покупают старый дом за бесценок, они надеются начать всё сначала. Вдали от города, от прошлого, от боли. Но дом уже ждал их. И с первой же ночи он начинает делиться своими воспоминаниями.Тихие шаги в пустых комнатах. Детский голос, зовущий маму. Кровавые пятна, которые проступают сквозь дерево. И всё более ясные картины чужой трагедии, случившейся здесь много лет назад.Чем дольше семья остаётся внутри, тем тоньше становится граница между их жизнью и тем, что дом так тщательно сохранил. А дом не просто помнит.Он выбирает, кого оставить в своей памяти навсегда.Мрачный психологический хоррор о цене тишины, о семейных ранах и о месте, которое никогда ничего не забывает.

© Свалов А. В., 2026
© Автор, 2026

Александр Свалов
Дом который помнит все

Пролог

Осень 1947 года

Дом стоял на краю леса уже семьдесят три года, когда в него впервые по-настоящему вошла смерть.

Не та, тихая, от старости. Другая.

В ту ночь ветер гнал по крыше мокрые листья, а внизу, в большой комнате с высокими окнами, женщина в тёмном платье стояла на коленях и держала за волосы мужчину. Он уже не сопротивлялся. Кровь стекала по его лицу и капала на половицы, оставляя тёмные, почти чёрные пятна. Женщина дышала тяжело, рвано. В другой руке у неё был кухонный нож — тот самый, которым ещё утром резали хлеб.

— Ты обещал, — повторяла она. — Ты обещал, что мы уедем. Что здесь больше ничего не будет.

Мужчина хрипел что-то невнятное. Она прижала лезвие к его горлу сильнее.

Сверху, с чердака, доносился тихий, почти ласковый скрип половиц. Как будто кто-то ходил туда-сюда босыми ногами и слушал.

Женщина этого не замечала. Она смотрела только на мужчину. Когда он наконец захрипел в последний раз и обмяк, она отпустила его волосы. Тело тяжело упало на пол. Нож выскользнул из пальцев и звякнул о дерево.

Она села рядом, прямо в кровь, и долго смотрела в пустоту. Потом медленно подняла голову и посмотрела на стены.

— Теперь ты тоже это запомнишь, — тихо сказала она дому. — Всё. До последней капли.

Дом ответил ей тишиной. Но это была не пустая тишина. Это была тишина, которая *слушала*.

Через час женщина поднялась, вымыла руки в холодной воде из ведра и поднялась наверх. В детской комнате спал мальчик лет шести. Она наклонилась над ним, поцеловала в лоб и прошептала:

— Не бойся. Теперь здесь будет тихо.

Она солгала.

Той же ночью, когда тело уже остыло, а кровь начала впитываться в старое дерево, дом сделал то, чего раньше никогда не делал. Он *сохранил*. Не просто запах и звук. Он сохранил саму тяжесть момента — момент, когда любовь окончательно превратилась в ненависть, а ненависть — в что-то ещё более тёмное.

С тех пор дом помнил.

Он помнил, как скрипели половицы под ногами женщины, когда она уходила.

Он помнил запах крови, смешанный с запахом мокрой осенней листвы.

Он помнил, как мальчик проснулся среди ночи и спросил в темноту: «Мама?», а мама уже не ответила.

И с каждым годом он помнил всё лучше.

Глава 1 *Сентябрь 2024 года*

Дом показался им раньше, чем должен был.

Дорога виляла между чёрными стволами сосен, и когда машина наконец выехала на небольшую поляну, все трое на секунду замолчали. Даже Миша, которому было девять и который всю дорогу ныл, что хочет пить, вдруг притих и прижался лицом к стеклу.

Дом стоял чуть в стороне от леса, двухэтажный, с тёмной облупившейся краской и высокой крышей, которая казалась слишком тяжёлой для стен. Окна на втором этаже были почти чёрными, будто внутри кто-то специально задёрнул все шторы. Перед крыльцом росла старая яблоня, и на ней до сих пор висели несколько сморщенных плодов.

— Ну вот, — сказал Андрей, выключая двигатель. — Наш новый дом.

Катя не ответила. Она смотрела на фасад и почему-то не могла отделаться от ощущения, что дом смотрит в ответ. Не враждебно. Просто… внимательно.

Миша первым выскочил из машины.

— Можно я пойду посмотрю?

— Подожди, — сказала Катя, но сын уже бежал к крыльцу.

Андрей вышел следом, потянулся и глубоко вдохнул.

— Пахнет хвоей. И чем-то ещё… сыростью, наверное. Ничего, проветрим.

Катя осталась сидеть ещё несколько секунд. Потом медленно открыла дверь. Воздух действительно пах хвоей, мокрой землёй и чем-то сладковатым, почти приторным — как переспелые яблоки, которые уже начали гнить.

Они купили дом за смешные деньги. Риелтор говорил, что предыдущие хозяева уехали за границу и очень торопились. «Место тихое, лес рядом, для ребёнка идеально». Андрей тогда кивал и улыбался. Катя молчала. Ей просто нужно было уехать. Из квартиры, где каждый угол помнил крики. Из города, где слишком много людей знали, почему у них больше нет второго ребёнка.

Андрей открыл тяжёлую входную дверь ключом, который им выдали в конторе. Дверь поддалась с тихим, долгим скрипом, будто не хотела.

Внутри пахло пылью, старым деревом и чем-то ещё — едва уловимым, как запах чужого жилья, в котором долго никто не жил, но которое всё равно сохранило чьё-то присутствие.

Миша уже носился по комнатам.

— Мам, тут огромная лестница! И наверху столько дверей!

Катя прошла в большую комнату слева. Высокие окна выходили на лес. Пол был из широких тёмных досок, местами потемневших сильнее. В центре комнаты стоял старый диван, накрытый белой простынёй. В углу — камин с чёрным зевом.

Она остановилась посередине и прислушалась.

В доме было тихо. Слишком тихо для пустого дома. Обычно в таких местах что-то постоянно пощёлкивает, скрипит, оседает. Здесь же тишина была плотной, почти бархатной.

Андрей вошёл следом, обнял её сзади за плечи.

— Нравится?

Катя кивнула, хотя сама не была уверена.

— Странный он какой-то.

— Старый. Все старые дома странные. Зато наш. И никого вокруг на километры.

Миша сбежал вниз по лестнице, держа в руках какую-то пыльную игрушку — деревянную лошадку без одного глаза.

— Смотри, что нашёл на чердаке! Можно оставить?

Катя хотела сказать «нет», но вдруг почувствовала, как что-то внутри неё дрогнуло. Словно дом на секунду стал ближе. Как будто придвинулся.

— Положи пока сюда, — тихо сказала она. — Потом решим.

Мальчик послушно поставил лошадку на подоконник. Игрушка стояла криво, глядя пустой глазницей прямо в комнату.

Вечером они разложили матрасы прямо на полу в большой комнате — спальни ещё не успели осмотреть толком, да и свет наверху работал через раз. Андрей уснул быстро, как всегда. Миша долго ворочался, потом тоже затих.

Катя лежала с открытыми глазами и слушала дом.

Где-то далеко, будто под полом, что-то тихо скрипнуло. Потом ещё раз. Медленно, размеренно. Как будто кто-то ходил босыми ногами по старым доскам и очень старался не разбудить новых жильцов.

Катя подняла голову.

Скрип повторился. Ближе.

Она тихо села, стараясь не разбудить сына. В темноте очертания комнаты казались неправильными — углы были слишком острыми, а окна смотрели слишком внимательно.

Скрип раздался уже совсем близко. Прямо за стеной.

Катя задержала дыхание.

А потом услышала совсем другое.

Слабый, почти детский голос. Очень тихий. Будто говорил кто-то, кто давно разучился говорить громко:

— Мама?..

Катя резко обернулась к Мише. Мальчик крепко спал, уткнувшись лицом в подушку.

Голос повторился. Теперь он звучал уже не за стеной. Он звучал будто из самого дерева.

— Мама… ты здесь?

Катя медленно легла обратно, прижав ладонь ко рту.

Дом молчал.

Но она уже поняла: он не пустой.

Он просто ждал, пока они заснут.

Глава 2

Утро пришло серое и тяжёлое.

Катя проснулась первой. Свет едва пробивался сквозь грязные стёкла, и комната казалась ещё больше, чем ночью. Андрей спал на боку, раскинув руку. Миша лежал свернувшись, обняв свою старую мягкую игрушку — плюшевого медведя, которого таскал за собой уже пятый год.

Катя села и долго смотрела на подоконник.

Деревянная лошадка всё ещё стояла там. Только теперь она была повёрнута лицом к ним. Катя точно помнила, что вечером поставила её боком.

Она тихо встала, босиком прошла по холодным доскам и взяла игрушку в руки. Дерево было гладким, почти тёплым. На боку лошадки едва заметно проступали тёмные пятна — будто когда-то её облили чем-то и плохо оттёрли.

Катя положила её обратно, но уже лицом к окну.

На кухне (если это вообще можно было назвать кухней) нашёлся старый газовый баллон и плита, которой, судя по всему, не пользовались годами. Андрей возился с ней почти час, пока наконец не удалось зажечь одну конфорку. Запах газа смешался с запахом сырого дерева и пыли.

— Будет нормально, — сказал он, наливая воду в чайник. — Главное — привыкнуть.

Миша сидел за столом и рисовал в блокноте. Катя заглянула через плечо. Мальчик рисовал дом. Их дом. Только окна у него были чёрными, а из трубы шёл не дым, а что-то похожее на тонкие чёрные руки.

— Это что? — тихо спросила она.

Миша пожал плечами.

— Не знаю. Просто так получилось.

После завтрака они решили осмотреть второй этаж нормально. Свет на лестнице моргал, и Андрей несколько раз ударял ладонью по выключателю, пока лампочка не загорелась ровнее.

Наверху было четыре комнаты и узкая дверь, ведущая на чердак. Две комнаты оказались почти пустыми. В третьей стояла старая кровать с железным изголовьем и шкаф с мутными

зеркалами. В четвёртой — детской — обои были когда-то голубыми, но выцвели до грязно-серого. На полу валялись обломки деревянных игрушек.

Миша сразу направился к окну.

— Отсюда лес как будто ближе, — сказал он.

Катя остановилась на пороге. Ей вдруг показалось, что в комнате кто-то только что был. Не сейчас. Совсем недавно. Будто воздух ещё хранил чужое дыхание.

Андрей открыл шкаф в соседней комнате и достал оттуда свёрнутый в трубочку старый плакат. Развернул. На нём была выцветшая афиша какого-то концерта 60-х. Он хмыкнул и бросил плакат обратно.

— Тут явно долго никто не жил. Хорошо. Значит, всё наше.

Катя не ответила. Она смотрела на половицы в детской. В одном месте дерево было темнее. Не от времени. От чего-то другого. Пятно было неправильной формы, будто когда-то сюда что-то сильно въелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.